

Отчет
Сергея Орлова главного тренера сборной России по фидеру.
часть 2 начало

01.09.11. ПЕРВЫЙ ТУР.

Зарядки нет. Идут разгрузочно-погрузочные работы. Мы с Иваном рулим на жеребьевку секторов в штаб-квартиру. Получаем около отеля насадки у Джино Джови. Ребята на Крафтере от нашего спонсора Автоганзы и авто GSMa забирают их и мы расходимся – мы на жеребьевку, они на водоем. На этот раз, жеребьевка происходит вручную, на каждую зону. Первыми выходят англичане, зона «А» – тащат край! Единичка. Но мое сердце спокойно, так как напомним, мне не главное взорвать зону, а выступить ровно и с минимальным количеством баллов. Рядом с ними голландцы. У нас в «А» Игорёк Митрохин, тащу ему 7-ку. Зона «В» - Давид, тащу ему 13. Илья Калачев С5. Паша Канищев D10. Анохин Дима E15 (почти край в рыбной зоне).

Как бы нормально. Ну, т.е. даже не знаю, как бы меня могли обрадовать или огорчить какие-то другие цифры. Единственное, что меня одновременно и радует и настораживает – E15 (это край рыбной зоны, но там Анохин и меня это успокаивает). Звоним ребятам и сообщаем результаты жеребьевки. Тут же нам выдают стартовые номера (майки с номерами). У капитанов зеленые с буквой «С» (каким-то непостижимым образом я обнаружил её дома в сумке с вещами). У запасных красные с буквой R. Мы с Ваней берем себе зеленые, Леша Фадеев – красную. Приезжаем с Иваном на место въезда. Въезд организован со стороны А в одностороннем порядке. Мы подъехали к Е и ждем наших (там в авто Сборной велосипед). Приезжает Дима Анохин, развез всех. Беру велосипед, путаюсь в лямках зеленой майки и еду по зонам, смотреть, как там наши. У каждого сектора табличка, на которую организаторы наклеили бумагу, где указана страна, номер, имя фамилия и почасовая шкала пойманной рыбы. И перед лентой, ограничивающей границы сектора, еще 1 метр техническая зона. Наши все в порядке. Напоминаю всем, что в зону до сигнала входить нельзя. Наши,

перестраховываясь, даже не заносят вещи в сектор. Говорю им, можете занести вещи в сектор, но, только не заходя в него. Наши говорят:

— Да ладно, лучше так.

Рядом с сектором Паши Канищева располагаются немцы. Кладут вещи и в сектор, и заходят в сектор (и сразу выходят), и располагают свои вещи частично в технической зоне. Идут итальянские судьи (тоже в зеленых майках) подходят к немецким вещам (а немцы куда-то отошли), берут из технической зоны рюкзак, поводочницу и какую-то сумку и выносят за край дороги. Думаю, интересно сделают замечание или нет?

Еду дальше, навстречу Иван. Он говорит, что француз (а это всё до сигнала «вход в сектор») зашел в сектор и стал собирать фидер, стюарды сказали — будет желтая карточка. Я ему говорю, я понял, я именно этим и занимаюсь — еду по зонам, смотреть наших. Доехал до Игоря, всё ОК. У Игоря самый СЛАДКИЙ сектор — весь в огромной тени от огромного дерева, чему сам Игорь не нарадуется (днем жара доходила до 38-40 градусов, вечером было 30). Я уезжаю снова в середину зоны соревнований, где мы делим между собой 4 рации — сразу две GSMу, который в середине, одну мне, другую Ивану. Так мы «накрывали» связью всю веню.

Летит ракета и сигнал — вход в зону. Заходим и начинаем готовиться. Я снова еду по зонам и даю всем инструкции — сначала выставить на границу банки с насадкой, затем ведро с прикормкой, и только после этого приступаете к сборке оборудования. Через полчаса в каждой зоне пошла бригада проверки прикормки и насадки. Проверка происходит очень интересно. У Игоря Митрохина бригада смотрит на насадки, подсчитывает (складывает) по отметкам ёмкостей на банках итоговый разрешенный объем и спрашивает:
— А где мотыль?
— Мотыля нет.

– Нет?

– Нет.

Ладно. Смотрят на ведро с прикормкой, рядом у Игоря стоит целая сумка с дипами, а также целые нераспечатанные две банки, одна с кукурузой, другая с коноплей (Hemp Done). Они первым делом, спрашивают про сумку с дипами.

– Это будете использовать?

– Нет.

– Нет?

– Нет.

– Тогда вынесете эту сумку подальше за границы сектора.

Я беру сумку с дипами и выношу. Смотрят на банки кукурузы и конопки. Берут их, ставят в свое 12-литровое ведро, сверху засыпают прикормку из ведра Игоря и смотрят на риск объема. Ок.

Высыпают в ведро Игоря и отдают ему банки.

Мчусь в сектор Давида, рассказываю ему про детали измерения, рекомендую оставить пару дипов, остальное убрать. Дальше Илья. Он все эти детали прекрасно знает. Дальше Паша. Паша кладет в свое ведро нераспечатанный пакет Мило, две банки зерен, много дипов. Подходят судьи, также, сначала смотрят на насадки, считают объем. Затем берут Пашины дипы, две банки, пакет сухой смеси... смотрят на пакет...

– Будете использовать сухим?

– Да.

– Ок, но смешивать нельзя, вы знаете?

– Да, смешивать не буду.

– Не будете?

– Нет, не буду.

– Ок.

Кладут пакет, не раскрывая туда же, в свое ведро и сверху засыпают Пашину прикормку. Смотрят объем. Ок. Хотят идти дальше, но Паша их останавливает и задает вопрос.

Паша показывает им монтаж: отвод под кормушку 40 см, скользящий поводок длиной 50 см, и поводок свободно проходит сквозь кормушку, при

этом крючок поводка висит ниже кормушки на 10 см. Он спрашивает судей:

– Такой монтаж разрешен?

Они смотрят и по рации вызывают старшего зоны. Приходит старший зоны. Смотрит монтаж и говорит:

– Я не знаю, сейчас уточню у главного жюри или интернационального жюри.

При этом присутствовало много свидетелей, как судей, так и наблюдателей. Затем, старший стюард приходит и говорит:

– Я узнал. ОК. Такой монтаж разрешен, главное, только, чтобы крючок не находился в кормушке. Тоже самое, в точности (стюард, старший стюард, интернациональное жюри – ОК, ловите, но только чтобы крючок не был в кормушке) происходило с нашими во всех зонах. Этому есть свидетели из других стран.

Далее еду к Диме Анохину, захожу к нему в сектор. Напротив ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ коряга на том берегу. Смотрю в бинокль. Дима отслеживает мой взгляд и

улыбается. Я перевожу глаза на Диму и он мне говорит:

– Ну всё ясно, да?

Я смеюсь и молча, ухожу к велосипеду. Еду к Паше Канищеву. Вижу, что это сектор вчерашней тренировки Игоря Митрохина. Ну что тут согласовывать выставляемся на ближнюю.

Подъезжаю к Илье. Честно говоря, даже не было ни тени сомнений, что Илья выберет ближнюю дистанцию в нужной точке. Вижу слева сосед у Ильи Замматаро. Прикольно, еду дальше. Давид. Ставим точку на 18 м. В этом секторе мы тоже тренировались во второй день. Игорь Митрохин ставит на 18-20 м. Всё нормально.

До старта пять минут. Я абсолютно спокоен. Не знаю как ребята, но надеюсь, что внушил им спокойствие.

Старт!!! Проезжаю от А до Е, обратно до А. Наши стартовали по плану, т.е. без специального закорма сразу начали ловить с крупными кормушками и оснащённым насадкой крючком.

Проезжаю по зонам. Наши со старта АКТИВНО ловят рыбу по всем зонам. У меня хорошее предчувствие... Однако знаю, что к середине времени на ближней дистанции должно быть затишье. 35-я минута... И тут началось...

Трещит рация:

— Тебе срочно надо к Митрохину! У него нашли запрещенный монтаж.

Еду. Оказывается, когда мне передали по рации, у него проверка уже закончилась.

— Игорь, что у тебя проверяли?

— Всё проверяли. Длину поводка, удочки, монтаж...

— И что?

— Попросили снять бусинку из силикона с основной лески.

— Какую бусинку, Игорь?

— Из силикона, через нее не проходил карабинчик с вертлюжком, к которой крепится кормушка.

— А при чем тут бусинка?

— Не знаю, сказали из силикона нельзя и должен проходить вертлюг (карабин), на котором

кормушка...

— Тебе вынесли предупреждение?

— Не знаю, попросили снять, я сразу снял.

— Ладно, лови дальше. Все нормально.

Еду дальше. Встаю у Илюши Калачева. Илья ловит очень хорошо. По рации передают:

— В «Е» Дима Анохин ловит почти один, все остальные в его зоне не ловят.

К этому времени проходит первый час. На дощечках записывают уловы спортсменов. Я не верю своим глазам! У всех наших — отлично.

Ожидал конечно, но чтоб так... Эта же информация пошла по всем командам конкурентам. Мне по рации передают:

— Дима Анохин продолжает лупить рыбу, остальные нет, у него собирается толпа...

И минут через 15 мне по рации передают:

— Срочно в Е там Анохину будут давать желтую карточку!

Мчусь в Е. Там главный судья, куча стюардов разных, мадам переводчица из жюри... Я

подъезжаю.

— Что случилось?

Француз из Фипса говорит:

— Очень много людей видят, что вы нарушаете.

— А что именно, давайте проверим.

— Мы уже проверили.

— И что?

— Всё в порядке, но в зоне А (у Митрохина) мы видели стопор, который блокировал свободный ход кормушки.

— Понятно, ну а тут, в Е, что не так?

— Тут мы проверили и не увидели нарушений, но многие тренеры стран конкурентов видели короткий поводок.

— Я говорю, но вы измерили?

— Да, всё в норме, 50 см.

— Какие еще нарушения вы увидели?

— Мы не видели и не зафиксировали, но многие тренеры говорят, что вы нарушали и сделали фото и видеоматериалы. Поэтому продолжайте ловлю, но в 16:00 приходите в штаб квартиру на экстренное заседание жюри по этому поводу.

— Ок, приедем.

Жесть. Еду к Митрохину (крышу поднесло, конечно, чуток — я же был в Е, проще сначала было к Анохину подойти, а потом уже ехать в А к Митрохину). Игорь, продолжает ловить, но ловится мелочь (30-100 гр).

— Игорь, еще раз, что у тебя нашли?

— Силиконовый стопор.

— Что за стопор, где он был на основе выше или ниже кормушки.

— Выше.

— Как это выше? Он что блокировал ход кормушки?

— Нет.

— А что он делал?

— Он передвигался тоже по леске, но не так свободно, как кормушка скользит на вертлюге без этого стопора.

— Понятно. Лови дальше. Всё нормально.
По рации передают:
— Снова езжай в Е, там у Анохина снова нарушение!
Ять! Да что ж такое! Несусь в Е. Приезжаю, никаких
судей, стюардов, всё тихо спокойно. Подхожу к
Диме.
— Дим, мне передали, что у тебя снова что-то не так.
— Нет, у меня только еще раз всё проверили и всё.
— А что проверяли?
— Всё! Монтаж, длина поводка, ход кормушки,
удочки, всё что можно.
— И что?
— И ничего, всё в норме.
— Что ж мне по рации передали, что у тебя снова
проблемы?
— Не знаю, Серег.
— Ладно, лови Дим, дальше.
Запрашиваю по рации:
— Откуда информация, что у Анохина снова
проверка?
— Не знаю.
— Как не знаю?!— Вроде бы проходящий стюард сообщил кому-то...
— Вот, блин!.. Конец связи.
В итоге, только (и только!) всех русских спортсменов
во всех зонах проверили от и до, перевернули всё
вверх тормашками. И кроме бусинки Митрохина
ничего не нашли. Совещаемся с Иваном.
Понимаем, что конкуренты не верят, что рыбу ловят
не они, а русские. Как это так, русские ловят рыбу, а
вся элита нервно отдыхает на солнышке. Не могут
русские ловить! Европейцы должны ловить, а не
русские. Русские жулики!
На всякий случай, велю всем нашим спортсменам,
по всем зонам вынуть поводки из кормушек. Не
допускать глупых ошибок по запарке. Охранять свой
сектор.
Гляжу на часы — со старта прошло 2 часа. А у меня
ощущение, что ловим уже 5 часов. Еду на
велосипеде. Гляжу, народ собрался у украинца
Женьки Буглака. Женька выстаивает крупного
карпа. Вокруг зрители. Наконец, он заваливает